

Казак-репатриант

Магнитка стала последним пристанищем редактора эмигрантской газеты

Попов Хрисанф Васильевич.
Шанхай, 1933 г.

Учащиеся Читинского
военно-фельдшерского училища. 1915 г.

...В СЕМЬЕ КАЗАКА Василия Попова долгожданная радость: первенец родился – отрада на старость да пригляд за младшими. А они посыпались горошком, четверо – братишки и сестренки. Старшего нарекли по святым Хрисанфом. Сызмальства Хрисанф внимал в ночном распевном казачьем песням, слушал легенды деда, впитывал и запомнил запахи трав забайкальских степей.

Военно-фельдшерское училище в Чите прапорщик Попов окончил в самый разгар гражданской войны, заставившей его отступить с остатками армии атамана Семенова в чуждую Манчжурию. А отца и любимого деда красные расстреляли «как примкнувших к белогвардейской банде».

В поисках пропитания казак-эмигрант в Харбине брался за любую работу, обучал военному делу гимназистов и юнкеров, русских служивых для военных нужд японского императора. Здесь он и встретил свою единственную – красавицу с иконописным ликом Наташу Цветкову. Венчались они в русской церкви. На скромной свадьбе гуляли только самые близкие.

Отец Натальи – полковник береговой артиллерии Порт-Артура, участник русско-японской и первой мировой. Сорокашестилетний Георгиевский кавалер Цветков скончался от ран в шестнадцатом. За особые заслуги перед Отечеством указом российского императора его посмертно произвели в чин генерала. Сыновья Владимир и Алексей в это время учились в Хабаровском кадетском корпусе, в начале двадцатых переехали в Шанхай, а позднее вся семья чудом воссоединилась в Китае. Так здесь оказалась и Наташа.

Семья Поповых со временем получила постоянный источник дохода. Хрисанф принес в местную газету свои воспоминания

об отчем крае. Вероятно, он мастерски владел пером: стал корреспондентом, а затем и редактором газеты «Новое время», освещавшей жизнь русских эмигрантов. Попов издал автобиографические повести «Зори Забайкалья» и «Гриша Притупов», навеянные тоской по родине и воспоминаниями о гражданской войне.

Жизнь понемногу устроивалась. Появился достаток в доме, где уже росли две дочки Таня и Нина. Попов самоучкой овладевал основами китайского и японского языков. И все же тянуло домой. Познакомился Хрисанф с советским консулом-полпредом. Тот убеждал: прошлое прощено и забыто. Поповы приняли предложение о репатриации.

Летом 1947 года группа эмигрантов добралась на пароходе до залива Петра Великого.

– В порту Находка, – вспоминает Нина Попова, ныне Зарицкая, – мы три месяца сидели на чемоданах, ожидая решения нашей судьбы. Осенью погрузили нас в телячий вагон, выдав сухой паек – мешок черных сухарей, несколько банок американских консервов, морковный чай и ржавую селедку. Под охраной часовых отправили в Уфу. После изматывающей дороги в душных вагонах нас промучили еще три дня, прежде чем разрешили выехать на постоянное место жительства в Белорецк. Поселили здесь на территории какой-то воинской части в домах без отопления и воды, приказав регулярно отмечаться в спецкомендатуре НКВД-МГБ. Работа учителем и возвращение в Забайкалье нам были «не рекомендованы».

Отец устроился инструментальщиком белорецкого филиала треста «Магнитострой». Но рано утром подъехал «воронок» с двумя штатскими и папу увезли... якобы

в длительную командировку. Два года от него ни слуху ни духу. На заводе сначала уверяли, что он действительно в командировке в Горьком и даже выплачивали нам его авансы. Наконец, вероятно, устав от наших настойчивых вопросов, «компетентные органы» сообщили, что его арестовали по политическим мотивам. Маме велели помалкивать и регулярно вызывали на ночные допросы, добиваясь компрометирующих материалов. В это время из папы выбивали признание о сотрудничестве с американской разведкой.

«Четвертак без права переписки» он получил как американский шпион

расправы с семьей он подписался под обвинениями – и получил «четвертак без права переписки» по статье 58-А. Его сослали в казахстанский лагерь на двадцать пять лет. Мы об этом узнали только через несколько лет.

Время было голодное, и мама ездила в Магнитку за продовольствием. В 1950-м семья получила разрешение перебраться в Магнитку. Нам выделили жилплощадь в бараке «на Дзержинке» – разумеется, под присмотром НКВД-МГБ.

В 52-м нам все-таки сообщили о местонахождении папы, разрешили высылать письма и посылки, позволили непродолжительное свидание. В заключении отец ухитрился вести небольшую книжницу, где писал стихи о жизни, выливал тоску по родному краю. Эта записная книжка хранится в нашей семье. Проведя восемь лет в лагере, Хрисанф Васильевич приехал в Магнитку больным и изможденным. Недолго время трудился бухгалтером. В Магнитке он и скончался шестидесяти двух лет от роду. Незадолго до смерти встретился с родными и побывал в Забайкалье ☹

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
краевед

➤ КОНКУРС

Стиляги победили

В VII РЕГИОНАЛЬНОМ открытом конкурсе исследовательских работ «Наследие», посвященном юбилею Челябинской области, в номинации «Культурное наследие» победила работа Марии Лесовской.

Мария ведет исследование на станции детского и юношеского туризма и экскурсий. Ее работа «Встречи на Бродвее», написанная под руководством Валерия Ефимова, посвящена молодежной субкультуре сороковых–шестидесятых. В числе победителей в других номинациях есть еще магнитогорцы – учащиеся 121-го училища, воспитанники Евгения Лещинского.

АЛЛА КАНЬШИНА

➤ ЮБИЛЕЙ

Большая жизнь Демина

15 ДЕКАБРЯ исполнилось 90 лет бывшему помощнику начальника цеха КИПиА Арсению Сергеевичу Демину.

В далеком 1935 году молодым пареньком пришел Арсений на комбинат. В то время на предприятии только начинала зарождаться идея автоматизации металлургического производства. И молодой рабочий активно включился во внедрение существовавших тогда приборов. Учился и набирался опыта...

Потом – армия, где Демина и встретил начало Великой Отечественной войны. С первого и до последнего дня прошел на фронтовые дороги, занимаясь таким важным делом, как фронтовая радиоразведка. Все секретные данные, передаваемые немецкими радиостанциями, должны были перехватываться, расшифровываться и передаваться в штаб армии. Со своими задачами старшина Демина успешно справлялся, о чем говорят его боевые награды.

Война для Арсения Сергеевича закончилась в Кенигсберге. К мирному труду Демина вернулся только в 1946-м году. И опять работа по автоматизации. К тому времени приказом директора комбината Г. Носова был создан цех контрольно-измерительных приборов и автоматики, и дальнейшая судьба Арсения Сергеевича связана с этим цехом. Здесь он прошел трудовой путь до помощника начальника цеха по эксплуатации. Умелый организатор производства, внимательный, отзывчивый, умеющий работать с людьми, он заслужил авторитет и уважение трудящихся. Достигнув пенсионного возраста, Демина еще некоторое время работал мастером на участках коксохима, обжимных цехов.

Общий его стаж на ММК составил 52 года. Находясь на заслуженном отдыхе, он был участником всех мероприятий, проводимых с ветеранами. Много времени уделял работе с молодежью, на встречах с ней говорил о войне, о путях развития родного цеха. И сегодня Арсений Сергеевич полон энергии и готов оказать посильную помощь в работе по воспитанию молодежи.

ВАЛЕРИЙ ТАРТАКОВСКИЙ,
председатель комиссии по работе с молодежью совета ветеранов ОАО «ММК»

